



## Энергия цивилизаций

**Д**ialog цивилизаций в XX в. имел стойкий запах нефти, крови и денег.

Их влияние подобно разливающейся по поверхности моря нефтяной пленке, удушающей жизнь. Но таков был баланс технологичности и цивилизованности в минувшем веке?

Открытие и изучение нескольких десятков «колыбельных цивилизаций», сохранивших самобытность вопреки индустриальному прорыву остального человечества, показало их удивительный жизненный уклад. Его отличает уникальная целесообразность, жесткая подчиненность требованиям выживания вида и верности собственной космогонии. Как ни странно, несмотря на глобальность коммуникаций таких оазисов даже в конце минувшего века было довольно много. Сам факт их сохранения весьма значим. Может быть, они — эталон, камертон, гарантия будущих откровений о неких нам пока недоступных законах бытия. Возможно, в том, что кто-то назовет примитивностью, архаикой, таится фундаментальная глубина. А в том, что нам кажется «прогрессом», не скрывается ли культурная инвалидность?

Колоссальные потоки нефти, паутина трубопроводов, караваны танкеров накачивают потенциал экономик, на выходе превращаясь в автомобильный трафик с пробками, мерцающие экраны компьютеров и урчащие кухонные комбайны, во все то, что после стерилизации предметной сути статистики назовут «уровнем энергопотребления» и «качеством жизни».

И все это непрерывно превращается в призрачные миры финансовых активов, накачивающих, в свою очередь, рейтинги стран и корпораций, сулящие им инвестиционную привлекательность и рыночное влияние.

Эта формула успеха стирает цивилизационные особенности, стремясь оставить один, универсальный код любого партнерства. Код сугубо арифметический: больше-меньше, сложить-вычесть, и т.п., а главное — привести к общему знаменателю, в пределе — к всеобщему эквиваленту, претендующему измерить и мотивировать все и вся, оцифровать и упростить.

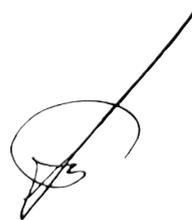
В такой логике нет места многообразию цивилизаций — оно избыточно и нефункционально, мешает абстрагированию. Но у нее есть и обременение: для постоянного наращивания объема и скорости потоков требуется обширная инфраструктура. В какой-то момент эта логика упирается в преграду. Даже у финансовых рычагов и пирамид обнаружился обесмысливающий все усилия и не отодвигающийся далее горизонт. Это тупик или цугцванг.

Однако творческий гений человечества находит выходы из тупиков. Грядущий технологический уклад с его нано-, био-, инфо- и когнитивными новациями вдруг начинает провоцировать ностальгию по настоящему, по подлинному, по гармонии, по разнообразию. И странным образом оказывается, что именно эти творческие, культурные энергии питают жизнеспособность современного общества не менее мощно, чем вся нефть и газ вместе взятые.

Творческие энергии, как и любые иные энергии, имеют измерение не только в потенциале. Они воплощаются, как заметил А. Дж. Тойнби, в величии души, способности приводить в движение других людей. Ярчайшие проявления величия души продемонстрировали религиозные пророки, а также интеллектуалы и творцы, способные увлечь, повести за собой.

И не в трогательной ли заботе о «неумыкании души» в колыбельных цивилизациях заключается важный урок для технократической современности? Не битва ли добра и зла за господство в каждой человеческой душе есть духовный источник взлетов и падений цивилизаций?

И разве не начиналась промышленная революция, по словам Пьера Шоню, со стремительного роста власти человека над вещами, когда «все более и более богатое и всегда, в сущности, бедное человечество после 1620 г. возжелало душевной полноты»? И кто мог предвидеть, что это желание приведет к цивилизованности XX в. с запахом нефти, крови и денег?



*А.И. Агеев, главный редактор журнала  
«Партнерство цивилизаций», д.э.н.,  
профессор, академик РАН*